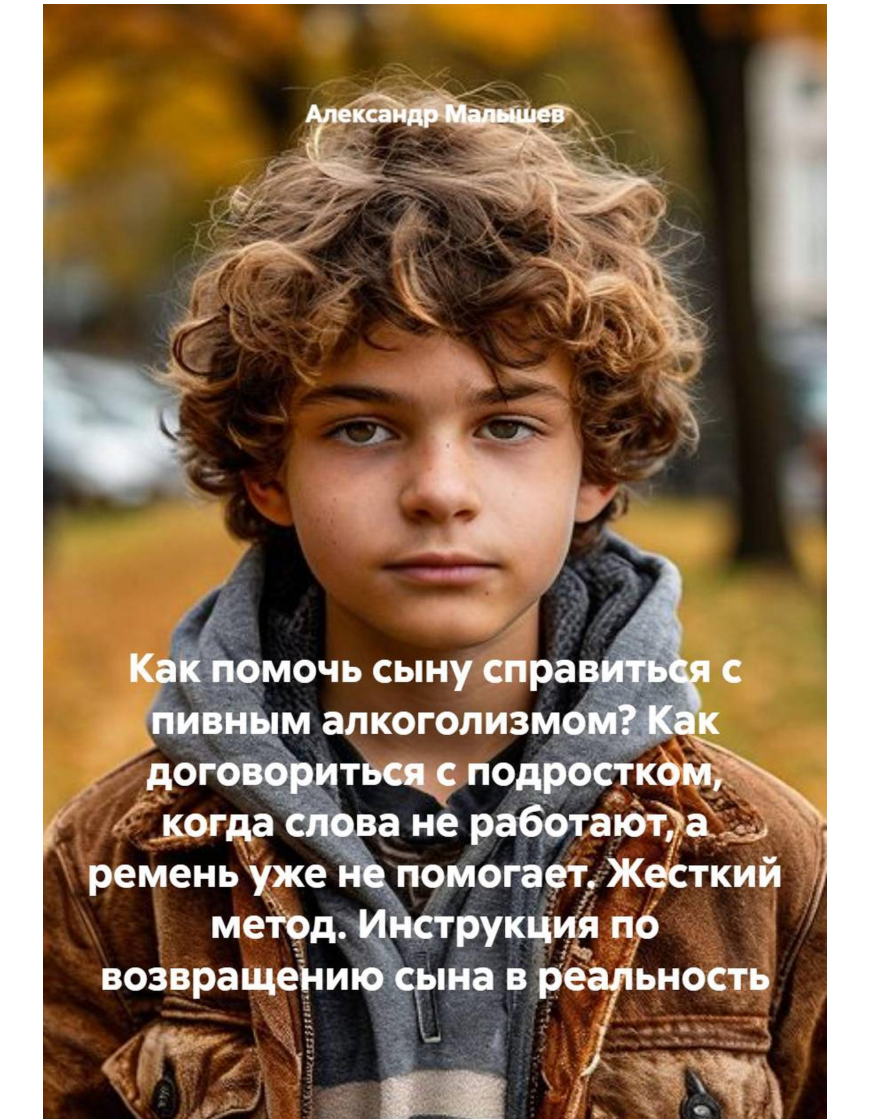

Александр Малышев

**Как помочь сыну справиться с
пивным алкоголизмом? Как
договориться с подростком,
когда слова не работают, а
ремень уже не помогает. Жесткий
метод. Инструкция по
возвращению сына в реальность**

Александр Малышев

Как помочь сыну справиться с пивным алкоголизмом?

Как договориться с подростком, когда слова не работают, а ремень уже не помогает. Жесткий метод. Инструкция по возвращению сына в реальность

<https://litres.ru/74397318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Твой сын-подросток начал «баловаться» пивом? Ты прячешь деньги, нюхаешь его куртку и врешь родственникам, что у вас все хорошо? Значит, ты по адресу.

Перед вами не сопливая психологическая книжонка про «поговорите с ребенком». Это — РОМАН-ТРЕНИНГ,

основанный на самых жестоких, но эффективных методах современной физиологии и нейробиологии.

Главный герой, 15-летний Артем, уверен, что банка «чего-то там» вечером в парке — это круто, модно и безопасно. Он ненавидит школу, родителей и свое отражение в зеркале. Его жизнь — тоска и апатия. Ровно до того момента, пока мать не сдает его с рук на руки легендарному Гуру по имени Молот — специалисту по выбиванию дурной романтики из неокрепших мозгов.

В этой книге вы не найдете «волшебных таблеток». Вы найдете:

Это история о том, как за 7 дней превратить несчастного, заплывшего жиром юношу с «пивным животиком» в злого, подтянутого и думающего человека. Читайте, внедряйте, спасайте своих детей. Методы жесткие, но жизнь жестче.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Малышев
Как помочь сыну
справиться с пивным
алкоголизмом? Как
договориться с подростком,
когда слова не работают,
а ремень уже не
помогает. Жесткий
метод. Инструкция
по возвращению
сына в реальность

Глава

Предисловие

(Автор обращается к родителям)

Здравствуйте, мои дорогие читатели.

Меня зовут Доктор Глеб Северный. Я не психолог. Я — физиолог, тренер и специалист по поведенческой коррекции. И я ненавижу пиво.

Ненавижу его не потому, что оно невкусное (хотя по сравнению с хорошим квасом — это моча хомячка). Я ненавижу его за то, что оно делает с нашими детьми. Реклама поет нам про «душевность», «пенку» и «встречу старых друзей». Но вы когда-нибудь видели, как выглядит мозг 15-летнего парня, который «просто пьет по пятницам»?

Это болото. В буквальном смысле.

Пока вы читаете эти строки, ваше чадо, возможно, сидит на лавочке с банкой дешевого пойла. Оно считает себя взрослым и крутым. Оно не знает, что этанол — это молекулярный таран, который пробивает гематоэнцефалический барьер и устраивает в его лобных долях (отвечающих за волю и критику) атомный взрыв.

Вы скажете: «Автор, ты сгущаешь краски! Ну подумаешь, баночка...». И я отвечу вам сухим медицинским фактом: пивной алкоголизм у подростков развивается в 4 раза быстрее, чем водочный. Знаете, почему? Потому что в пиве содержатся седативные компоненты (хмель) и быстрые углеводы. Мозг получает "удар — расслабление — подкормку". Это идеальная формула зависимости.

Эта книга — не учебник по воспитанию. Это БОЕВОЙ УСТАВ.

В первой главе я расскажу вам историю Артема. История вымышленная, но собранная из десятков реальных случаев моей практики. Я хочу, чтобы вы увидели себя и своего ребенка со стороны. Возможно, вам станет стыдно. Возможно, страшно. Так и должно быть.

Я не буду учить вас гладить его по голове. Я научу вас спасать ему жизнь.

Пристегните ремни. Мы начинаем.

Глава 1. Точка невозврата: Кто такой Артем и почему он пахнет плесенью

Часть 1. Королевство кривых зеркал

Артему было пятнадцать. Выглядел он на все семнадцать, а пах на все сорок.

Утро понедельника. Комната, пропитанная запахом несвежих носков и чего-то сладковато-бродильного. Это не одеколон. Это амбре пивных дрожжей, въевшееся в обивку компьютерного кресла.

Артем лежал на кровати и ненавидел мир. Мир платил ему взаимностью.

— Артем! Вставай! Опоздаешь! — Голос матери из-за двери звучал как сирена воздушной тревоги. Противный, проникающий прямо в мозжечок звук.

— Отстань, — прохрипел он, натягивая подушку на голову.

Ему снился сон. Вроде бы он был сильным, уверенным в себе, у него была красивая девушка и машина. Просыпаться

в реальность, где есть только старая «раскладушка», прыщавое лицо и тотальное безденежье, не хотелось.

Он с трудом поднялся. Голова была чугунной. Вчера они с Максом и Дэном взяли три полторашки «Жигулевского» в ларьке у вокзала. Тетка-продавщица, не глядя, пробила им этот яд. А что? На вид им вполне можно дать восемнадцать.

Артем посмотрел в зеркало. Из отражения на него глядел бледный юноша с мешками под глазами, как у панды-наркомана, и красными прожилками на белках. Нос распух. Классический набор юного дегустатора.

— Пивко, — прошептал он, чувствуя, как желудок скручивается в узел. — Хочу пивка.

Стоп. Это уже не смешно. Вчера выпили много. Очень много. Настолько, что он плохо помнил, как дошел до дома. Мать, кажется, опять плакала. Или нет. Ему было плевать.

Он прошел на кухню, игнорируя тарелку с остывшей овсянкой. В холодильнике стояла открытая бутылка какого-то лимонада. Но в голове пульсировало другое желание: холоденького, пенного, с горчинкой.

Это называется похмельный синдром. Или, как говорят врачи, абстинентное состояние. В пятнадцать лет.

Медицинская справка (Врезка 1):

Запомните, родители! Если подросток утром испытывает потребность «опохмелиться» — пивной алкоголизм уже сформировался. Физическая зависимость налицо. Организм требует продолжения банкета, чтобы снять интоксикацию.

Это уже не «баловство», это болезнь, и она прогрессирует с каждым днем.

Часть 2. Мама, я в порядке (Классика жанра)

Мать Артема, Ольга Викторовна, стояла у окна и нервно теребила занавеску. Ей было сорок пять, но выглядела она на десять лет старше. Муж ушел три года назад, оставив ее с подростком и разбитой машиной. Она работала бухгалтером в двух местах, чтобы прокормить сына. Сына, который, кажется, пустился во все тяжкие.

Она нюхала его куртку. Вонь стояла отвратительная: смесь перегара, сигарет и дешевого дезодоранта, которым он пытался это заглушить.

— Ты опять курил? — спросила она дрожащим голосом, когда он ввалился на кухню.

— Нет, — буркнул Артем, открывая кран и наливая стакан воды. — Мы просто гуляли. Вокруг все курили, вот и провонял.

— Артем, я же не дура. От тебя пахнет пивом!

— Мам, отстань. Я устал. Ну выпил банку энергетика. Или две. Пиво тут ни при чем.

Врал он виртуозно. Глаза в пол, тон раздраженный, поза жертвы. Классическая тактика «газлайтинга»: заставить мать сомневаться в собственном обонянии.

— Вчера приходил участковый, — тихо сказала мать.

Артем замер со стаканом у рта.

— Что? Зачем?

— Жалоба от соседей с третьего подъезда. Вы разбили лампочку в подъезде и, цитирую, «громко блевали под окнами». Артем, ты блевал под окнами!

Это было унижительно. Артема передернуло. Он действительно помнил смутный эпизод, как его выворачивало наизнанку возле кустов сирени. Кислый вкус во рту снова поднялся к горлу.

— Это не я блевал, это Макс съел просроченный шаурмяк, — нашелся он. — А лампочку разбил Дэн, он просто неуклюжий.

Ольга Викторовна смотрела на сына. В груди росла черная дыра отчаяния. Она теряла его. Прямо сейчас, с каждой банкой пойла, он уходил все дальше.

— Я пойду в школу, — сказал Артем, понимая, что нужно срочно ретироваться, пока мать не закатила истерику. — Вернусь поздно, у нас репетитор.

— У тебя нет репетитора, — устало сказала мать.

— Значит, будет, — огрызнулся он и вышел, хлопнув дверью.

Комментарий Гуру (Сноска):

Слышите этот хлопок дверью? Это не хлопок. Это звук закрывающейся крышки гроба ваших отношений с ребенком. Если вы позволяете подростку врать вам в лицо на таком уровне — вы соучастник. Артем врет не потому, что он плохой. Он врет потому, что пиво уже начало перестраивать его систему ценностей. Центр удовольствия в мозге получил

мощный вброс дофамина, и теперь все остальное (мать, учеба, уважение) — помеха на пути к новой дозе.

Часть 3. Встреча с Гуру

Вместо школы Артем завернул во дворы. Учиться он не хотел. Настроение было паршивое. Он написал Максу.

«Го в парк?»

Ответ пришел быстро: «Денег нет. Вчера все слили».

Денег не было — это катастрофа. Ломало его знатно. Артем сел на качели и закурил найденную в кармане смятую сигарету. Дым обжег горло. Картина маслом: будущее нации сидит на детской площадке с бычком в зубах и мечтает о бутылке дешевого пива.

В этот момент рядом и произошло то самое событие, которое изменило все.

К детской площадке подъехал черный внедорожник с тонированными стеклами. Артем напрягся. Из машины вышел мужчина. Нет, не просто мужчина. Это была скала. Настоящая гора мышц, упакованная в спортивный костюм. Рост под два метра, шея — как бедро у быка, взгляд — как лазерный прицел. Мужчина огляделся и уверенно направился прямо к качелям.

Артем инстинктивно вжал голову в плечи.

— Артем? — голос незнакомца был низким, с хрипотцой, как у диктора трейлеров к боевикам.

— Н-ну... а че? — Артем попытался сделать вид, что он не один, но позади была только песочница.

— Садись в машину, — сказал мужчина.

— С хера ли? — Артем хотел, чтобы это прозвучало дерзко, но получилось жалобно, как у котенка.

— Твоя мать попросила, — мужчина скрестил руки на груди. — Меня зовут Молот. Поехали, поговорим о пиве.

Слово «Молот» прозвучало как приговор. Артем почувствовал, как у него вспотели ладони.

— Я никуда не поеду. Вы кто, маньяк? — Артем попытался встать, но ноги внезапно стали ватными. Встать получилось, но отступить было некуда — за спиной забор.

— Маньяк, — усмехнулся Молот. — Если бы я был маньяком, ты бы уже лежал в багажнике. А я тренер по поведенческой коррекции. И, кстати, я вижу твою сигарету. Туши.

Артем, сам не понимая почему, послушно бросил окуроч в урну. Гипноз? Страх? Харизма? В любом случае, это сработало.

— Я никуда не поеду, — повторил он, уже менее уверенно.

— Посмотри на себя, — Молот достал из кармана телефон и сделал фото. Вспышка ослепила Артема. — Ты бледный, как поганка, у тебя трясутся руки, и ты в свои пятнадцать выглядишь хуже, чем мой дед в семьдесят. О какой поездке ты можешь отказываться?

Он показал Артему фотографию. Это было шокирующее зрелище. Затравленный взгляд, синяки под глазами, впалые

щеки. Артем не узнавал себя.

— Это плохое освещение, — пробормотал Артем.

— Это твое настоящее лицо, сынок, — Молот открыл дверь пассажирского сиденья. — Спереди, не сзади. Ты не мой пассажир, ты мой пациент. Или клиент. Или, скорее, материал для работы.

Артему ничего не оставалось, кроме как сесть. Внутри пахло кожей и каким-то медицинским антисептиком. Молот сел за руль, и машина плавно тронулась с места.

— Ты похитил меня! — пискнул Артем.

— Я выполняю запрос твоей матери, подписанный заявлением в полицию о профилактической бесе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.